

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

САВАН ДЯ ТРЕХ ТАРАКАНОВ

Мымриков Максим
САВАН ДЯ ТРЕХ ТАРАКАНОВ

Максим Мымриков

Саван для трех тараканов

«Автор»

2021

Мымриков М.

Саван для трех тараканов / М. Мымриков — «Автор», 2021

Данный рассказ написан в стиле метафизического реализма. Три потерянные души встречаются в подземной канализации. Каждый попал туда по неуловимой воле судьбы, кто-то заслуженно, а кто-то нет. Переплетение их историй ознаменует неумолимо приближающийся ужас. Содержит нецензурную брань.

© Мымриков М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Акт1	5
Акт2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Максим Мымриков

Саван для трех тараканов

Акт1

Я стоял в огромной очереди из разных существ; попадались и те, которых за всю свою жизнь я раньше не видел. Очередь продвигалась медленно. За это время я успел пересчитать, сколько «security oculus» наблюдало за нами. Они летали над головой совсем бесшумно, сканировали нас и продолжали свое патрулирование. За спиной раздавались какие-то странные вибрации от аморфных тел. В мыслях я снова и снова прокручивал нашу аннуляцию и удаление моей второй половинки. Для нас двоих это означало все оставшееся существование провести поодиночке, потому что второго шанса для слияния не давалось из-за точного расчета нашей популяции, которая не предусматривала такого рода разрывы. При разделении мы проходили полную очистку, что всецело предусматривало контроль. Если бы я ещё мог как-то смириться с тем, что с нами происходило, то она не хотела уже больше ничего. Ее не пугало продолжение существования совершенно одной, с клеймом разорванной, что считалось гнусным и неправильным, низким поступком.

Очередь продвигалась; я и не заметил, как оказался третьим по счету перед преобразователем. Я настроился на общую волну и тут же смог понять незнакомые мне голоса и вибрации. Что сказали первому, я не успел разобрать. Он прошел мимо меня, его аура светилась серым светом. Он был спокоен. Второй перед преобразователем стал возмущаться, его излучение было холодного синего света. Мне удалось понять, что его направили на Бетельгейзе. Это был не лучший вариант, но, видимо, другого выбора у него не было, как и у меня.

Вся эта ситуация с преобразователем была чем-то вроде полного аннулирования своего тела и информационного поля с шансом попасть в другое время и место. Вторая жизнь – это так называлось. Преобразователь считывал тебя и распределял. Мне терять было нечего. Конечно, хотелось попасть куда-то в лучшее, спокойное место, но порадоваться этому я бы смог всего несколько дней, а потом пустота и новая жизнь без всяких воспоминаний о прошлом, все с чистого листа. Поравнявшись с преобразователем, я смог его понимать, а он, в свою очередь, общаться со мной. После недолгого сканирования он выдал: «Млечный путь, планета Земля».

Из его ответа я понял немного; я всего лишь раз слышал о тех местах: примитивные создания, не больше.

АКТ2

Тусклый осенний свет пробивался сквозь решетку. Это осеннее солнце светило, но тепла оно не давало. В темной и сырой канализации оно не имело никакой силы. Здесь свои правила и свои обитатели. Внизу, разделяя напополам подземелье, проходила траншея с грязной зловонной рекой из нечистот. По ней плыли гнилые листья, пластиковые бутылки и прочий мусор, сваливающийся сверху. По бокам туннеля лежали большие ржавые трубы. Они были еле теплые. Это обиталище различной хтони. Грязные мокрые и облезлые крысы грелись клубками на них. Пауки вили свои гнезда-ловушки; их жертвы безжизненно, словно мумии, висели, содрогаясь от ветра. По склизким стенам ползали многоножки и мокрицы. Чем они питались, неизвестно, но по их количеству можно было сказать, что для них эта среда благоприятна. Холодная липкая корка служила им домом. На теплой трубе резвились тараканы. Они хаотично бежали вдоль трубы, останавливались, шевелили усами и продолжали бег, потом снова останавливались и бежали назад, затем снова вперед.

Казалось, что у этих существ совсем нет никакой логики; их двигало что-то иное, а может, и вовсе ничего не двигало, только какие-то спонтанные нервные импульсы. Когда им хотелось есть, поступал импульс «есть», и они останавливались для трапезы, если в поле зрения их что-то находилось. Вся жизнь сводилась к ряду импульсов – есть, бежать и размножаться.

Тараканы бежали в сторону света, который пробивался из-за решетки.

Там, в углу, трубы были обмотаны грязными тряпками, узорами которых служили разводы желтого цвета. Возле труб сидели два маргинала. Как только тараканы подошли на опасное расстояние, они остановились, и, словно что-то предчувствуя, стали активно шевелить усами. Один из бомжей, что лежал на трубе, резким движением ладони припечатал одного из тараканов, превратив его хитиновое тельце в мокрое пятно. Остальные спрятались за трубу. Когда, по их мнению, опасность миновала, они проверили остатки своего соплеменника и принялись его поедать. Объединенные остатки таракана свалились в ручей, и его понесло куда-то вдаль, где проглядывал тусклый свет.

Скрючившийся маргинал сидел на корточках, опершись на трубу спиной. Одет он был в дутую рваную куртку, из-под которой виднелись ещё пара кофт, замки на которых отсутствовали, поэтому руками он стягивал свою куртку. Лица не было видно – его закрывал натянутый капюшон. Он сидел и почти не шевелился.

Над ним, на трубе, распластался второй – тот, что одним движением превратил таракана в мокрое, грязное пятно. Он, словно брат-близнец, не отличался одеждой. Типичная черная дутая куртка, такая же рваная, грязная и воняющая сыростью. Впрочем, у первого было имя – Миздюков Иван. На вид ему было лет сорок, но качество и образ жизни могли заметно скрыть его реальный возраст. Из-под черной шапки-«пидорки», словно сталактиты, виднелись рыжие грязные склеенные волосы. Лицо покрывал слой пыли, как штукатурка в старом доме.

Миздюков наблюдал за тараканами и улыбался тому, как они трапезничали своим собратом. После наблюдений он повернулся к Немому:

– Так выпьем за дружбу и светлое будущее!

Из внутреннего кармана куртки он достал опухшей розовой рукой бутылку водки и два одноразовых смятых стакана. Немой, словно заторможенный ленивец, протянул дрожащую руку к наполненному стакану и так же медленно его выпил.

Со стороны можно было подумать, что это вовсе не водка, а обычная вода, с таким непоколебимым видом они проглатывали двести грамм.

– Слышь, холодает с каждым днем, – сказал Миздюков, облизывая остатки водки с усов, – еще по одной?

Они еще пару раз выпили, и бутылка опустела наполовину.

– Ну вот и все, нету больше! Теперь ты угощай! Слышишь?

Миздюков слез с трубы и, покачиваясь, пошел к углу. Расстегнув ширинку, он принялся мочиться на стену; другой рукой он, присосавшись к горлышку, заливал в себя остатки водки. Закончив свои дела, он ощутил свою ногу резко потеплевшей. Оставляя мокрые следы, Миздюков попятился, шаркая, обратно на свое место.

Под Немым за это время образовалась лужа. Запах мочи ударил обоим в нос.

– Грязное животное! – злобно пробормотал Иван и пнул Немого в бок. Тот вскрикнул и снова затих, оставаясь в том же положении.

– Водки нету, кончилась, – поправляя бутылку с остатками за пазухой, сказал Иван.

Деньги здесь никому не нужны, здесь в ходу жидкая валюта, способная скрасить настроение и согреть в холодные вечера. Карманный психолог. Впрочем, водка, как обогашённая калориями и притупляющая чувство голода жидкость, звалась «белым золотом». О водке много и долго можно говорить – когда шла скрытая от обычного мира «война бомжей» за территорию, проигравшие были обязаны отдать все свои запасы и с позором скитаться в поисках нового убежища.

На улице небо сковали черные осенние тучи, ветер к вечеру поднимаясь сметал пряные листья в канализацию. Воронеж тоскливо погружался в осеннюю депрессию. Люди, опустив головы, шагали от работы до дома. Эта цитадель мрака, где обитали подземные жители, находилась на пересечении улиц Димитрова и Ленинского проспекта. Конечное место; горы мусора и грязь под ногами не давали пройти здесь, словно минное поле. Даже местные собаки обходили это точку, боясь расправы. Собачатина была деликатесом и легкой добычей. Доверчивых животных легко приманивали и так же легко лишали жизни арматурой.

По извилистому и изъеденному химическим дождем асфальту неслась ржавая «буханка» с мерцающими огнями. «Скорая» разрежала темноту тусклыми фарами, сухая листва разлеталась в разные стороны, сбиваясь на обочине дороги. За рулем сидел низкий толстый тип. Он всем своим видом напоминал свинью. Слева сидел моложавый фельдшер – Алеша. В его желтых зубах сжималась сигарета. Он напоминал чертика; темный, с растрепанными волосами, он излучал злобу и ненависть ко всему, что его окружало. Из-под синих век глаза блестели стеклом

– Куда едем на этот раз? – буркнул Свиночеловек.

Алеша, не спеша отвечать, выдерживал паузу, посмотрел на часы.

– Задыхается очередной...

В его словах четко было слышно пренебрежение.

– Если там будет очередной энцефалопатийный алкаш, я его сам задушу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.